

УДК 811.511.142; 81'366.58
UDC 811.511.142; 81'366.58

Лельхова Федосья Макаровна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
Lelkhova Fedosja Makarovna
Ob-Ugrian Institute of Applied Researches and Development
Khanty-Mansiysk, Russian Federation
lelhovafm@yandex.ru

**ГЛАГОЛЫ ИНТЕНСИВНОГО ТЕМПА ДВИЖЕНИЯ
В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ
VERBS DENOTING INTENSE PACE OF MOVEMENT
IN THE KHANTY LANGUAGE**

Аннотация

В данной работе рассматривается семантическая структура глаголов интенсивного темпа движения в хантыйском языке. Глаголы движения обозначают перемещение живых существ в пространстве и во времени. Главным семантическим признаком в их смысловой структуре является направление движения. Пространственными конкретизаторами являются: трасса движения, скорость, способ, исходный и конечный пункты. По интенсивности движения глаголы разделяются на две группы: глаголы интенсивного темпа движения и глаголы медленного темпа движения.

Abstract

The current paper views semantic structure of verbs denoting fast tempo of movement in the Khanty language. Verbs of movement denote changing location in space and time of living organisms. The major semantic feature in the structure of their meaning is movement direction. Specifiers of space location are: route, speed, way of movement, starting point, and destination. According to intensity, verbs of movement are divided into 2 groups: verbs of fast tempo movement and the ones of slow tempo movement.

Ключевые слова: хантыйский язык, лексико-семантическая группа глагола, семантика, лексическое значение слова.

Keywords: the Khanty language, lexico-semantic verb group, semantics, lexical meaning of a word.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_3_35_43

1. Введение

Во многих языках глагол отличается исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей. Глагол является

«самой сложной и самой ёмкой грамматической категорией русского языка» [Виноградов, 2001, с. 349]. Хантыйский язык – не исключение.

В хантыйской лингвистике большое внимание уделяется исследованию семантики ведущей части речи – глагола. Описание глагола занимает значительное место в изучении лексической системы хантыйского языка, поскольку особенности грамматического строя, прежде всего, определяют категориальными признаками данного разряда слов. Глаголы движения, входя в основной словарный фонд современного хантыйского языка, обозначают жизненно важные понятия, называя физическое перемещение в пространстве, составляют значительный по объёму и активнейший в семантическом отношении пласт хантыйской глагольной лексики. Глагол в хантыйском языке, как и в других языках, занимает главенствующее положение среди других разрядов слов, поскольку без глагола с его сказуемостной функцией не может быть законченного речевого акта. Лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) глаголов движения выделяется среди других глагольных групп как по количественному составу, так и по частотности употребления в потоке связной речи. В исследовательских работах по хантыйскому языку в первую очередь анализу подвергаются лексико-семантические классы глаголов. В хантыйском языкознании отдельные лексико-семантические разряды глаголов рассматривались в работах А. Д. Каксина [Каксин, 2008, с. 147–150, 2009, с. 216–221], М. Д. Чертыковой [Каксин, Чертыкова, 2005, с. 47–50], М. Д. Чертыковой [Чертыкова, 1999, с. 162–164], В. Н. Соловар [Соловар, 2001, 2007, 2011 а, б, в]. В диссертационной работе В. Н. Соловар, посвящённой исследованию семантико-синтаксического строя простого предложения хантыйского языка, проведено лексико-семантическое описание значений различных ЛСГ глаголов, выявлено их синтаксическое окружение и семантическое варьирование, что позволяет разграничить модели, их семантические, грамматические, прагматические, модальные варианты, а также омонимию, антонимию и синонимию моделей [Соловар, 2011 в, с. 4].

ЛСГ глаголов шурышкарского, сынского, приуральского диалектов хантыйского языка рассматриваются в работах Ф. М. Лельховой [Лельхова, 2011, 2012, 2014, 2015, 2017], Г. Л. Нахрачевой [Нахрачева, 2011], А. А. Шияновой [Шиянова, 2010, 2012].

В монографии С. В. Онинной проведена лексико-семантическая классификация оленеводческой лексики хантыйского языка, изучена её морфологическая структура. Автор выявляет следующие группы глаголов: 1) глаголы, обозначающие действия, производимые оленем; 2) глаголы, обозначающие действия оленеводов; 3) глаголы, обозначающие действия при обработке оленьей шкуры [Онина, 2003].

Морфологическая и семантическая характеристика парных слов шурышкарского диалекта рассматривается в диссертационном исследовании А. А. Шияновой. В работе представлены словоизменительные и словообразовательные формы парных глаголов [Шиянова, 2013]. Лексико-семантическая группа глаголов деструктивного действия, описание их лексической и синтаксической семантики, классификация глаголов данной

группы на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка описаны в диссертации Г. Л. Нахрачевой [Нахрачева, 2014].

Глаголы движения обозначают перемещение живых существ в пространстве и во времени. Главным семантическим признаком в их смысловой структуре является направление движения. К пространственными конкретизаторам относятся трасса движения, скорость, способ, исходный и конечный пункты. Движение означает преодоление пространства во времени и характеризуется такими параметрами, как темп и скорость. Различные виды движения связаны с различными скоростями. Языковая оценка скоростей осуществляется через сравнение со скоростью, воспринимаемой как нормальная. Часть глаголов характеризует высокую скорость движения, его интенсивность. По интенсивности движения глаголы разделяются на две группы: глаголы интенсивного темпа движения и глаголы медленного темпа движения. Рассмотрим глаголы интенсивного темпа, которые в своей семантике содержат указание на очень быстрый темп движения.

2. Анализ глаголов движения

Семантика глагола *ай китты* ‘мчаться’, ‘умчаться’ ‘двигаться в определённом направлении очень быстро, стремительно’. Субъектами движения при данном глаголе могут быть и человек, и животное. Однако, по словам информантов, данный глагол практически не употребляется по отношению к медведю. Глагол сочетается с директивом-финишем, обозначающим движение к конечной точке, с директивом-стартом (конструкция с послелогом *элты*, выражающая направленность из начальной точки движения), например: *Утды педа ай китдайэт* ‘В сторону, противоположную от берега умчались’; *Кимды педа ай китсайт* ‘Наружу умчались’. *Пай рэн доңад элты дõхән идды ай китдэт* ‘С высокой горы на лыжах вниз мчаться’.

Глаголы *наврыдтэты* (многокр.) ‘нестись’ и *наврыдыйэдты* содержат сему ‘двигаться в каком-либо определённом направлении прыжками, галопом, быстро, с большой поспешностью (на лошади, лошадях, оленях)’. Указанные глаголы сочетаются со словами, обозначающими движение к конечной точке, например: *Кай худэм дова дэдэмтэс, вутды педа туп пусән каврэдман наврыдыйэс* ‘Кай сел на упряжку трёх лошадей, поскакал к лесу (от берега) так, что только снежная пыль кружилась’; *Данкийэт йүх хўват наврэдтыйдэт* ‘Белочки по деревьям скачут, прыгают’. Субъектами движения являются человек и животное. Семантика интенсивного темпа движения выражается также глаголом: *ай наврыдыйэдты* ‘быстро бегать туда-сюда’, например: *Ин имед нõх кидэмтэс, шай тут йүх алман вур цõрңадман ай наврыдыйэд* ‘Жена его вскочила, быстро бегаёт туда-сюда,нося дрова для (приготовления) чая, кровь течёт[из груди её]’.

Семантика глагола *навэртты* ‘прискакать’ – прибывать в какое-либо место, достичь чего-либо очень быстро, бегом или приехать на чём-либо), например: *Хот ов йэднийя доваң ики наврэс* ‘Мужчина на лошади прискакал во двор’. Следующими глаголами со значением быстрого темпа являются глаголы *наврэптты* (мгновен.) ‘скакать, выскочить, подскокить’,

глаголы с превербами *йэд навэрмэты* ‘поскакать’, *нõх навэрмэты* ‘вскакивать, вскочить’, субъектом движения в которых выступает человек или животное, например: *Тайта сáхат ма ким навэрэплэм* ‘Я отсюда выскочу’; *Ай довэт йэд навэрмэсэт* ‘Жеребята поскакали’; *Лув дов шаншада нõх навэрмэс* ‘Он вскочил на лошадь’.

Интенсивное движение передаётся глаголом *нõхэмтты* ‘двинуться (в путь), побежать, убежать’, например: *Кутэд ванапман сора нõхэмтэс* ‘Сокращая расстояние, быстро побежал’. Субъектом движения при глаголе *нõхэмтты* является человек.

Значение ‘стремительно двигаться, передвигаться (нестись) с большой скоростью’ выражают глаголы *вõпиты*, *ай вõпиты* и их производные: *вõпэмэты* ‘устремляться, бросаться, метнуться’, *вõпсэмтты* ‘промелькнуть’, например: *Евэр вопиман мánэл* ‘Волк несётся с большой скоростью’; *Охсар хайи кутэн вõпсомтэс* ‘Лиса в кустах промелькнула’.

Интенсивное движение вверх семой неожиданности выражается глаголом *вõсэмтты* ‘вылететь, взлететь’. Субъектами действия при этом являются птица, человек, например: *Вõсэмтэс* ‘Взлетел неожиданно вверх’; *Щицки вõсэмтэс* ‘Птичка взлетела’; При сочетании с превербом *нõх* глагол *вõсэмтты* выражает сему ‘вскочить неожиданно, обрадовавшись’, например: *Йайэл йõхтэс. Амтэс, нõх вõсэмтэс, ким навэрэмтэс* ‘Брат приехал. Обрадовался, вскочил, выскочил на улицу’.

Глагол *хухэлты* с семантикой ‘двигаться откуда-либо куда-либо усиленно, быстро перебирая ногами и резко отталкиваясь ими от поверхности земли’ и его производные передают быстрый темп движения, сочетаются с директивом-финишем, обозначающим движение к конечной точке (конструкции с дательным-направительным падежом, с послелогом *унты*, *йэцалт*, *хõца*), например: *Хотэва хухэлмийэддэв* ‘Побежим до дома’; *Хот унты хухэлмиты* ‘Добежать до дома’; *Ов йэднийа ким хухэлмэс* ‘На крыльцо выбежал’.

К глаголам, выражающим быстрый темп движения, относятся глаголы *хõнтты*, *хõнтаты* ‘сбежать, сбегать, убежать’ со значением ‘удаляться (удалиться) откуда-либо тайком, уходя незаметно, скрыто, спасаясь от кого/чего-либо нежелательного; совершать побег, спасаться бегством’: Субъектом движения при данных глаголах может быть человек или животное: *Эвел хõнтамал* ‘Дочь сбежала, убежала’; *Кáпи хõнтас* ‘Кот убежал’. Данный глагол управляет дательным-направительным падежом, указывающим на направление движения: *Ма воша хõнтасэм* ‘Я в город сбежал’; *Войдам унта хõнтасэт* ‘Звери в лес убежали’.

Ещё один глагол интенсивного движения – *эслищиты* ‘бежать, мчаться, скакать’. В языковом материале встретился интересный пример, в котором указанный глагол употребляется в составе фразеологического сочетания с лексемой *шуш-пõшэх иты* ‘как блохи’, например: *Ин ими лэңкет шуш-пõшэх иты эслищилэт лэтот лэцатман* ‘Женщины бегают (быстро) туда-сюда, как блохи, готовя еду’.

Семантику ‘двигаться в каком-либо направлении быстро, стараясь как можно быстрее попасть куда-либо, оказаться где-либо’ передаёт глагол

эслэмтты ‘поспешить, побежать, быстро удалиться’, ‘пуститься’, например: *Хоп ньол туп вўты рэхэмтэс муй айтэм, өвөлэң Пильип ики мөхты вўты эслэмтэс* ‘Нос лодки коснулся берега или нет, старик Филипп сразу же побежал, поспешил быстро на берег’.

Глагол *ньухдэсты* ‘помчаться’, ‘преследовать’ с семантикой ‘двигаться за чем/кем-либо, обычно с большой скоростью, стараясь настичь, захватить, поймать’, например: *Йолта ньухэллэлы* ‘Преследует’; *Ньохэс ньухэлсэв* ‘Соболя преследовали’.

Глагол *ньохэптты* имеет семантику ‘рывком трогаться с места’, ‘двинуться (в путь), побежать, убежать’, например: *Кум шитанмал кемэн ловэл хоца ньохэмтэс. Лов шанша лэлэмтэс* ‘Выждал время, в направлении коня побежал. На коня вскочил’. Субъектом действия выступает человек.

3. Заключение

Таким образом, по интенсивности движения выделяются быстрое движение / перемещение и медленное движение / перемещение. Глаголы, в зависимости от их смысловых значений, могут выражать и само движение, и его направленность, и способ, и вид движения. По своему значению они занимают важное место в языке и передают различные виды движения реальной действительности, поэтому они обладают очень богатыми смысловыми оттенками и особенностями и этим существенно отличаются от глаголов, входящих в другие семантические группы.

Список литературы

1. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – М.–Л.: Наука, 2001. – 720 с.
2. Каксин, А. Д. О глаголах потребления пищи в хантыйском языке [Текст] / А. Д. Каксин // Исследование языков народов РФ в свете новых лингвистических парадигм: теория и практика: сб. трудов Всероссийской науч.-практ. конф., Стерлитамак, 15 июля 2007 г. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 147–150.
3. Каксин, А. Д. Сочетаемость глаголов говорения в хантыйском языке [Текст] / А. Д. Каксин // «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...»: материалы науч.-практ. конф., с международным участием, Ханты-Мансийск, 23 января 2007 г.; ЮГУ. – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 216–221.
4. Каксин, А. Д. О лексико-семантической группе глаголов эмоции (на примере хакасского и хантыйского языков) [Текст] / А. Д. Каксин, М. Д. Чертыкова // Урал-Алтай: через века в будущее: материалы Всеросс. науч. конф., (г. Уфа, 1–5 июля 2005 года). – Уфа: Гилем, 2005. – С. 47–50.
5. Чертыкова, М. Д. Когнитивная оценка классификации глаголов говорения в хантыйском языке [Текст] / М. Д. Чертыкова // Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации. – Ханты-Мансийск, 1999. – С. 162–164.
6. Соловар, В. Н. Лексико-семантическая группа глаголов поведения и формируемые ими модели ЭПП в хантыйском языке (на материале казымского диалекта)

- та) [Текст] / В. Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2011 а. – №1 (4). – С. 54–57.
7. Соловар, В. Н. Глаголы прекращения бытия, состояния, действия и их сочетаемость в хантыйском языке [Текст] / В. Н. Соловар // Подвижники Сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев : тез. докладов Всерос. науч. конф. – Новосибирск, 2007. – С. 217–219.
 8. Соловар, В. Н. Семантика глаголов перемещения и формируемые ими элементарные простые предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / В. Н. Соловар // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2011 б. – №1 (2). – С. 45–49.
 9. Соловар, В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук 10.02.22 / Соловар Валентина Николаевна; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – Йошкар-Ола, 2011 в. – 40 с.
 10. Лельхова, Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник угроведения. – 2011. – № 1 (4). – С. 30–37.
 11. Лельхова, Ф. М. Семантика глаголов движения по воде в хантыйском языке [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 33–36.
 12. Лельхова, Ф. М. Глаголы вертикального движения с семантикой ‘падать’ в хантыйском языке [Текст] / Ф. М. Лельхова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 1. – С. 164–168.
 13. Лельхова, Ф. М. Глаголы с семантикой ‘преодоления препятствия’ в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) [Текст] / Ф. М. Лельхова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы дистанционной науч.-практ. конф., XIII Югорские чтения, Ханты-Мансийск, 20 декабря 2014 г. – Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. – С. 78–81.
 14. Лельхова, Ф. М. Глаголы образной характеристики движения в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) [Текст] / Ф. М. Лельхова // Финноугорский мир. – 2017. – № 1. – С. 6–16.
 15. Нахрачева, Г. Л. Семантика глаголов физического воздействия со значением нанесения удара в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) [Текст] / Г. Л. Нахрачева // Вестник угроведения. – 2011. – № 1. – С. 38–42.
 16. Нахрачева, Г. Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук 10.02.02 / Нахрачева Галина Николаевна; Югорский государственный университет. – Ханты-Мансийск, 2014. – 166 с.
 17. Шиянова, А. А. Лексико-семантические группы парных глаголов хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) [Текст] / А. А. Шиянова // Казымские чтения: материалы науч.-практ. конф. / под ред. Е. А. Игушева, Т. А. Молдановой, Ф. М. Лельховой. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 199–204.

18. Шиянова, А. А. Парные глаголы хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) [Электронный ресурс] / А. А. Шиянова // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 4 (12). – Режим доступа : <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/shijanov.pdf>
19. Шиянова, А. А. Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) [Текст] : дис. ... канд. филол наук 10.02.02 / Шиянова Анастасия Антоновна ; Югорский гос. ун-т. – Ханты-Мансийск, 2013. – 180 с.
20. Онина, С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством [Текст] / С. В. Онина. – Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т., 2003. – 154 с.

References

1. Vinogradov, V. V. (2001). *Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language. Grammatical theory of Word]. Moscow – Leningrad : Nauka Press.
2. Kaksin, A. D. (2008). O glagolah potrebleniya pishhi v hantyyskom yazyke [Verbs denoting food consumption in the Khanty language]. *Proc. of All-Russia Scientific and Practical Conference «Issledovanie jazykov narodov RF v svete novyh lingvisticheskikh paradig: teoriya i praktika»* [Studies of the languages of Russia within new linguistic paradigm: Theory and practice], Sterlitamak, July 15, 2007 (pp. 147–150). Ufa : Gilem Press.
3. Kaksin, A. D. (2009). Sochetaemost' glagolov govoreniya v hantyyskom yazyke [Distribution rules for the verbs of speaking in the Khanty language]. *Proc. of the scientific and practical conf. With international participation «Sorodichi, ya ne tayu prekrasnoe ot vashih vzorov...»* [My kinsfolk, I am not hiding the beauty from your eyes], Khanty-Mansiysk, January 23, 2007 (pp. 216–221). Khanty-Mansiysk : Yugra State University Press.
4. Kaksin, A. D., Chertykova, M. D. (2005). O leksiko-semanticheskoy gruppe glagolov emotsii (na primere hakasskogo i hantyjskogo jazykov) [Verbs of emotion lexico-semantic group (Examples of Khakas and Khanty)]. *Proc. of the All-Russia scientific conference «Ural-Altai: Through centuries to the future»*, Ufa, July 1–5, 2005 (pp. 47–50). Ufa : Gilem Press.
5. Chertykova, M. D. (1999). Kognitivnaja otsenka klassifikatsii glagolov govoreniya v hantyyskom yazyke [Cognitive study of verbs of speaking classification in the Khanty language]. *Yazyki i kul'tura finno-ugorskih narodov v usloviyah globalizatsii* [Languages and culture of Finno-Ugric people in globalization period] (pp. 162–164). Khanty-Mansiysk.
6. Solovar, V. N. (2011 a). Leksiko-semanticheskaya gruppa glagolov povedeniya i formiruemye imi modeli EPP v hantyjskom jazyke (na materiale kazymского диалекта) [Verbs of action semantics and formed by them elementary simple sentences in the Khanty language (Based on Kazym dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1 (4), 54–57.
7. Solovar, V. N. (2007). Glagoly prekrashcheniya bytija, sostojaniya, dejstvija i ih sochetaemost' v hantyjskom jazyke [Verbs with semantics of existence termination, state, action and their distribution in the Khanty language]. *Proc. of the All-Russia*

- scientific conference (Abstracts) «Podvizhniki Sibirskoj filologii: V. A. Avrorin, E. I. Ubrjatova, V. M. Nadeljaev»* [Enthusiasts of Siberian Philology: V. A. Avrorin, E. I. Ubrjatova, V. M. Nadeljaev] (pp. 217–219). Novosibirsk.
8. Solovar, V. N. (2011 b). Semantika glagolov peremeshheniya i formiruemye imi yelementarnye prostye predlozheniya v hantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta) [Semantics of the verbs of motion and elementary simple sentences formed with them in the Khanty language]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie* [The Bulletin of Vyatka State Humanities University. Philology and Art Studies], 1 (2), 45–49.
 9. Solovar, V. N. (2011 c). *Paradigma prostogo predlozheniya v hantyyskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Simple sentence paradigm in the Khanty language]. Author abstract of Doctoral of Philological sci. dis. Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development. Yoshkar-Ola.
 10. Lel'hova, F. M. (2011). Glagoly fiziologicheskogo sostoyaniya v hantyyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta) [Verbs of physiological condition in Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1 (4), 30–37.
 11. Lel'hova, F. M. (2012). Semantika glagolov dvizheniya po vode v hantyyskom yazyke [Verbs of movement on the water semantics in the Khanty language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 4 (4), 33–36.
 12. Lel'hova, F. M. (2014). Glagoly vertikal'nogo dvizheniya s semantikoy 'padat' v hantyyskom yazyke [Verbs of vertical movement with the semantics «to fall» in the Khanty language]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 4 (1), 164–168.
 13. Lel'hova, F. M. (2015). Glagoly s semantikoy 'preodoleniya prepjatstviya' v hantyyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta) [Verbs of overcoming obstacles semantics in the Khanty language]. *Proc. of the distantly held scientific and practical conference «Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii», XIII Ugorskie chteniya* [Native minority tribes of the North, Siberia, and the Far East: Traditions and innovations], Khanty-Mansiysk, December 20, 2014 (pp. 78–81). Voronezh : «MAKS-PRINT»
 14. Lel'hova, F. M. (2017). Glagoly obraznoy karakteristiki dvizheniya v hantyyskom yazyke (na materiale synskogo dialekta) [Verbs of figurative characteristics of movement in the Khanty language]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 1, 6–16.
 15. Nahracheva, G. L. (2011). Semantika glagolov fizicheskogo vozdeystviya so znacheniem naneseniya udara v hantyjskom jazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta) [Semantics of verbs of the physical coercion upon an object with value of drawing a blow in Khanty language (on the material of Shuryshkar dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 1, 38–42.
 16. Nahracheva, G. L. (2014). *Semantika i funkcionirovanie glagolov destruktivnogo deystviya v hantyjskom jazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Semantics and functioning of the verbs with the meaning of destructive actions]. PhD in Philological sci. dis.; Yugra State University. Khanty-Mansiysk.

17. Shyanova, A. A. (2010). Leksiko-semanticheskie gruppy parnyh glagolov hantyjskogo jazyka (na materiale shuryshkarskogo dialekta) [Lexical and semantic groups of verb pairs in Khanty (Based on Shuryshkar dialect)]. In E. A. Igusheva, T. A. Moldanova, F. M. Lel'hova (eds.), *Proc. of the scientific and practical conference «Kazymskie chtenija»* [Kazym readings] (pp. 199–204). Hanty-Mansiysk : Yugra State University Press.
18. Shyanova, A. A. (2012). Parnye glagoly hantyjskogo yazyka (na materiale shuryshkarskogo dialekta) [Verb pairs in the Khanty language (Based on Shuryshkar dialect)]. *Sovremennye issledovania sotsial'nyh problem* [Society of Russia: Educational space, psychological structures and social values], 4(12). Retrieved from <<http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/shijanova.pdf>>.
19. Shyanova, A. A. (2013). *Parnye slova hantyyskogo yazyka (na materiale shuryshkarskogo dialekta)* [Word pairs in the Khanty language (Based on Shuryshkar dialect)]. PhD in Philological sci. dis.; Yugra State University. Hanty-Mansiysk.
20. Onina, S. V. (2003). *Otraslevaya leksika hantyyskogo yazyka: slovarnyy sostav, svjazanny s olenevodstvom* [Branch lexical units of the Khanty language: Deer-breeding inventory]. Yoshkar-Ola : Mary State University.